

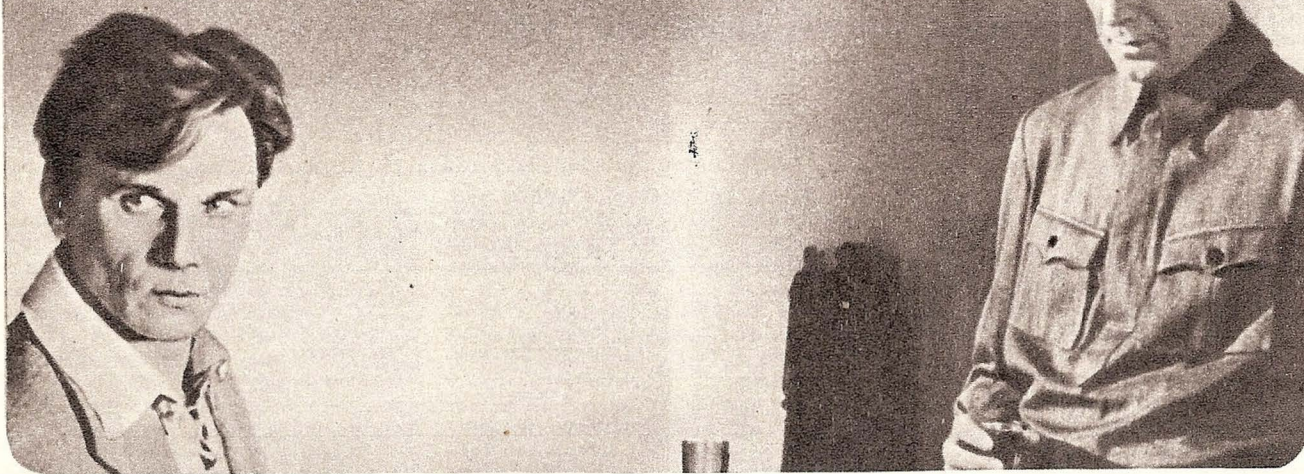
СОВЕТСКИЙ

3

Экран

**В КАЧЕСТВЕ
ДЕТЕКТИВА**

Сергей Бирюков (Г. Юматов) и Келлер (Н. Гринько)

Все-таки есть во всяком приключенчестве фермент, оживляющий в нас простодушие. Помню, я смотрел «Лимонадного Джо», известную чешскую пародию на вестерн, трезвым умом отмечал все саркастические режиссерские акценты, смеялся в комических местах, а все прыгало где-то в глубине души детское нетерпение: «Что будет дальше?» Может, затем и нужна приключенческая динамика в многосложном современ-

ном киноискусстве, чтобы не унывал в нас Простодушный?

Переходя к приключенческому и детективному фильму «Один из нас», который поставил на «Мосфильме» Геннадий Полока, я вовсе не собираюсь свести все богатство этой новой ленты к стремительному сюжету. Но прежде чем говорить о тонкостях и нюансах режиссерского почерка Г. Полоки (поставившего раньше «Республику ШКИД»), хочу сказать о

той прямой силе, которая в этой ленте действует: я думаю, что половина зрительного зала увидит в ней просто захватывающую дух историю борьбы наших контрразведчиков с гитлеровскими диверсантами накануне войны... Во всяком случае, половина моей души воспринимала эту картину именно так.

Итак, за несколько недель до начала войны немцы стремятся выкрасть у нас технологические секре-

ты нового вида вооружения. Наши контрразведчики подставляют им человека, на которого их агенты должны клюнуть. Начинается игра, которую я излагать здесь не буду, чтобы не лишать вас удовольствия при просмотре. Но, уверяю вас, снято это так, что вы и впрямь только головой вертите. Драки. Погони. Скачки со стрельбой и рубкой. Автогонки со взрывами. Тайные пароли, сообщаемые по телефону, и фотоаппараты в пуговицах, и фляга с потайным отделением для яда. «Китайский способ» проверки агента, когда подозреваемого травят какой-то мерзостью и обещают противоядие, если тот «сознается», «славянский способ» вербовки агентов, когда сидят и пьют водку: кто скорей свалится... Я понимаю, что этот перечень вызывает у нас улыбку, но весь этот арсенал действует в фильме в полную силу. Г. Полока делает внешнее соединение традиционно детективных штампов, особенно распространившихся в последнее время, почти фантастическим, внутри же прячет серьезность. Он строит свою ленту так, что вы чувствуете призрак пародийности, но как-то не успеваете отдать себе в этом отчет: в характерах есть какая-то всамделишность, и она тормозит вашу улыбку, словно «пародийность» есть тот самый агент, которого вам подставили и на которого вы должны клюнуть.

Как можно вдохнуть «современное психологическое состояние» в традиционный динамический сюжет? Думая путями, не правда ли? Можно ввести серьезность внутрь действия, ввести в старый сюжет современные психологические мизансцены, пропитать головоломные детективные по-

**НЕ ТОЛЬКО
О ФУТБОЛЕ**

● СЕКУНДОМЕР
киностудия «ЛЕНФИЛЬМ»
Сценарий Л. Зорина
Постановка Р. Эсадзе
Оператор В. Федосов
Художник Б. Быков
Композитор О. Каравайчун

Лавров (Н. Олялин)

Вначале было слово; был сценарий Леонида Зорина, напечатанный «Искусством кино» (а частично и «Советским экраном») и сразу обративший на себя внимание тем, что спорт в нем показан непривычно и необычно. Теперь Резо Эсадзе снял фильм, и уже первые рецензии говорят примерно то же.

Да, «Секундомер» необычен в ряду наших фильмов о спорте. Но если свести эту рецензию к похвалам за отсутствие киноспортивных банальностей, то, боюсь, фильм окажется в том же самом ряду, что и какая-нибудь «Спортивная честь», пусть даже и во главе этого ряда. Да и вообще может получиться, как в едва начатой комедии Маяковского, где приглашали в гости по принципу «кого не будет»: «Приходите, Ивановых не будет... Приходите, Михаила Петровича не будет... Любочки тоже не будет... Приходите...»

Я не хочу приглашать на фильм только за то, что в нем не будет ни киноголичных красавчиков с неспортивными фигурами, которых мы тем не менее должны считать чемпионами и рекордсменами, ни футболистов-интеллектуалов, между матчами дискутирующих о коммуникабельности и нонконформизме, ни нарушителей спортивного режима, все преступление которых сводится к тому, что они до ночи засиживаются над безумно увлекательными задачами по высшей математике. И хотя, по-видимому, аналогий с предшественниками полностью все же не избежать, надо сказать о главном. Фильм всерьез о спорте, спорт в нем — материал, тема, предмет психологического исследования, а не символ и не аллегория (дескать, что наша жизнь? Игра!). Но он ровно настолько о спорте, насколько сам спорт — часть и проявление жизни, поле, где сшибаются не только игроки, но и характеры. И история пролавленного футболиста Сергея Лаврова, кончающего свою карьеру и остающегося — на исходе четвертого десятка — на распутье, одновременно реально в профессионально-спортивном смысле и имеет отношение к

ТАЛАНТ, ОТКРЫВШИЙСЯ ЗАНОВО

Выражаясь пышно, слава долго не могла настичь Юри Ярвета. Но вот свершилось! Фильм «Король Лир», где он сыграл заглавную роль, заставил заговорить о Ярвете горячо и повсюду, закружил вокруг него корреспондентов и фотографов, подвел этого скромнейшего человека под юпитеры хроникеров из центральных студий и телекамеры всесоюзных кинопанорам.

Судя по всему, для Ярвета это вполне обременительно. Кинопремьер и Ярвет, Ярвет и «кинозвезда» — сами такие сочетания нелепы. Кроме того, Ярвет вообще не похож на актера.

Встретив его на улице или даже на киностудии, вы никогда не скажете: вот идет актер! Когда-то в давние времена, когда открылся новый театр, названный Московским художественным общедоступным, его создатели, великие реформаторы сцены Станиславский и Немирович-Данченко гордились, что члены их молодой труппы в жизни никак не напоминают актеров.

Можно заметить, что новое всегда приходит в искусство в облике скромном, и артистическую профессию двигают вперед те, кто лишен внешних атрибутов, заштамповавшихся примет, опасной узости профессии-касты.

К таким людям по типу своему и принадлежит Юри Ярвет.

Лицо артиста — необычное, редко-стно своеобразное — в «Короле Лире» было воспринято как лицо мало-знакомое.

Однако кинематографический дебют актера состоялся 15 с лишком лет назад. Народный артист Эстонской ССР Юри Ярвет в действительности-то человек в кино вовсе не новый.

Слева направо: ▶

Тыну Приллуп
(«Молочник из Мяэюла»)

О'Рейли
(«Мертвый сезон»)

Одна из последних ролей
Ю. Ярвета — Сандер
в эстонской фильме
«Безветрие»
(режиссер В. Каспер)

Юри Ярвет в заглавной роли
фильма «Король Лир»

Народный артист
Эстонской ССР
Юри Ярвет

Коротко

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ учебных фильмов будет проведен в Свердловске весной 1971 года.

ПОЛЬСКИЕ ДОКУМЕНТАЛИСТЫ режиссеры И. Каменьска, Р. Стандо, В. Лещиц и монтажница Б. Косидовска приехали для обмена опытом и рижским коллегам.

Они просмотрели документальные и кукольные фильмы Рижской студии, беседовали с их создателями, показали свои документальные ленты.

ИСПОЛНИЛОСЬ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ со дня рождения артиста и художника, заслуженного художника РСФСР П. С. ГАЛАДЖЕВА. Петр Степанович начал творческую деятельность как актер в мастерской Л. Кулешова, позднее снимался в фильмах «Остров сокровищ», «Доктор Айболит» и других. Как художник оформил фильмы «На дальней заставе», «Старый двор», «Клятва Тимура», «Март — апрель», «Крейсер «Варяг», «Рядовой Александр Матросов», «Майская ночь, или Утопленница», «Донецкие шахтеры», «Таинственная находка», «Два друга», «Они были первыми», «Рыжик», «Когда деревья были большими» и многие другие. «Советский экран» горячо поздравляет старейшего артиста и художника нашего кино и желает ему многих лет плодотворного труда.

ПО СЦЕНАРИЮ ИЗВЕСТНОГО ЛАТЫШСКОГО ПРОЗАИКА ЭГОНА ЛИВА (автора сценариев «Капитан Нуль» и «Чувства») режиссер Эрик Лауцс поставит на Рижской студии фильм «Тростниковый лес». В центре сюжета — проблема совести и доверия к людям.

РОЛАН БЫКОВ играет роль командира партизанского отряда Локотнова в фильме «Операция «С Новым годом!», который ставит на студии «Ленфильм» режиссер Алексей Герман по мотивам одноименной повести своего отца писателя Юрия Германа. В картине снимаются также М. Булгакова, О. Борисов, А. Зайцев, А. Солоницын.

НА ПРОХОДИВШЕМ В РИГЕ ВСЕСОЮЗНОМ ФЕСТИВАЛЕ СПОРТИВНЫХ ФИЛЬМОВ лучшим художественным фильмом о спорте минувшего года признана картина «Спорт, спорт, спорт...» (киностудия «Мосфильм»). Решением жюри под председательством А. Згуриди ей присужден главный приз фестиваля — Золотая медаль и диплом I степени по разделу художественной кинематографии. Эта лента получила также призы и дипломы за сценарий и режиссуру (Г. и Э. Климовы), за музыку (композитор А. Шнитке) и диплом Союза кинематографистов СССР. Второй приз завоевал фильм киностудии имени М. Горького «Тренер», а третий — «Рыцарь королевы» (Рижская киностудия).

Первые призы — Золотые медали и дипломы I степени присуждены:

по разделу документальных фильмов — работе Восточно-Сибирской студии «Мы из Чурапча»;

по разделу научно-популярных фильмов — ленте «Трудные старты Мехико» («Центрнаучфильм»);

по разделу учебных фильмов — картине «Прыжки на лыжах с трамплина» (Ленинградская студия научно-популярных фильмов).

Дипломом I степени награжден журнал «Спортивное обозрение» № 3 и № 4 (Рижская киностудия).

По разделу телевизионных фильмов призами и дипломами награждены ленты «Футбол без мяча» (Грузинская студия телевидения), «Хоккей, хоккей» (Центральное телевидение), «Весенний слалом» (Латвийская студия телевидения).

Кроме того, специальный приз жюри за лучшую мужскую роль присужден актеру В. Рыжакову, сыгравшему главную роль в фильме «Тренер».

Ряд фильмов был награжден призами общественных организаций и дипломами Союза кинематографистов СССР.

УКРАИНСКИЕ КИНЕМАТОГРАФИСТЫ отметили 60-летие со дня рождения и 40-летие трудовой и творческой деятельности киноведа, профессора, рек-

тора Киевского института театрального искусства имени Карпенко-Карого Ивана Сергеевича КОРНИЕНКО, автора книг «Народные таланты», «Украинское советское кино», «Полвека украинского советского кино», сценариев и многочисленных статей о кино. «Советский экран» горячо поздравил талантливого киноведа и критика.

ФИЛЬМ «БОЛЬШАЯ НЕДЕЛЯ» будет посвящен одной из революционных страниц в истории молдавского народа — событиям, которые развернулись в 1917—1918 годах в одном из приднестровских сел, где народ поднялся на защиту Советской власти. Фильм готовят и постановке на киностудии «Молдовафильм». Автор сценария Г. Маларчук, режиссер-постановщик Г. Водэ.

ВИКТОР ПЕРЕВАЛОВ НАЧАЛ СНИМАТЬСЯ в кино рано. Судите сами: сейчас Виктору 21 год, а он снялся уже в 17 фильмах. А началось все с фильма «Тамбу-ламбу», режиссер которого В. Бычков пригласил ленинградского второклассника на роль Вовки. После этого Виктор снялся в фильмах «Я вас любил», «Республика ШКИД», «Сомбреро», «Старая, старая сказка». Ему приходилось сниматься и в фильмах, посвященных войне, советским солдатам.

Сегодня, наверное, Виктор уже несколько по-другому, с большим знанием солдатской жизни, сыграл бы, скажем, рядового Данилина из картины «Годен и нестроевой» или рядового Петрова из телефильма «На дальней точке». Ведь сейчас он сам рядовой Советской Армии, служит в Ленинградском военном округе.

Его служба только началась, но уже сегодня командиры отзываются о нем как об образцовом, дисциплинированном воине.

Рядовой В. Перевалов и сержант В. Ковтуненко

И зрители могут быть уверены: возвратившись из рядов Советской Армии, Виктор Перевалов создаст новые, интересные образы советских воинов, своих товарищей по службе.

НА КИНОСТУДИИ «УЗБЕКФИЛЬМ» режиссер Ю. Агзамов поставит приключенческий фильм «Горячие тропы» — о схватке группы советских геологов с немецкими диверсантами, засланными в глубокий тыл нашей страны в 1943 году. Автор сценария А. Манаров.

ФИЛЬМ «НА ВЕРНОМ ПУТИ» (сценарист и постановщик Л. Антонов), который выпустит студия «Центрнаучфильм», показывает тот путь, по которому шло развитие социалистического сельского хозяйства в Советском Союзе в годы между XXIII и XXIV съездами партии.

СЕДЬМОЙ МОСКОВСКИЙ международный кинофестиваль начнется в июле 1971 года.

РЕЖИССЕР ЛЕВ КУЛИДЖАНОВ (киностудия имени М. Горького) готовит к постановке художественно-документальный фильм «Звездная минута», герои которого — советские люди, и среди них великие русские ученые Циолковский, Королев и первый космонавт Юрий Гагарин. Эта лента поэтически воссоздает образ времени и образ борца и создателя, мечтателя и труженика — человека, претворяющего мечту в реальные дела. Сценарий С. Зенина, А. Новогрудского и Л. Кулиджанова.

ПО
ВЕЛЕНИЮ
ДОЛГА

Поручил бог ангелу разбросать камни по всей земле, а он случайно рассыпал половину над Иорданией. Так гласит древняя легенда. И действительно — огромное количество камней досталось на долю этой маленькой библейской страны.

— Не знаю, как ты, Дима, а я очень рад, что приехал в Иорданию, — сказал мне Костя, глядя из окна автомобиля на фантастический каменный пейзаж. — Я давно мечтал побывать на этой земле, породившей так много легенд.

С Константином Ряшенцевым я познакомился впервые осенью 1941 года. В тяжелые дни Великой Отечественной войны два фронтовых оператора из киногруппы Черноморского флота — Владислав Микоша и я — приехали из Севастополя на Перекоп. Здесь в кровопролитных боях батальоны морской пехоты сдерживали мощный натиск гитлеровцев, стремившихся любой ценой овладеть Крымом и Севастополем.

В штабной землянке мы увиделись с бойцами, уже отличившимися в боях. Последним, пригибаясь в низких дверях землянки, вошел вызванный из передовой траншеи молодой круглолицый краснофлотец.

— А вот Константин Ряшенцев, — с особенной теплотой представил его комиссар батальона Аввакумов. — На

К. РЯШЕНЦЕВ...
...боец морского батальона на Перекопе (1941 г.)

100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ одного из пионеров советского кино, народного артиста

Режиссер И. Н. Перестиани

Грузинской ССР кинорежиссера Ивана Николаевича Перестиани, был посвящен вечер в Центральном Доме кино.

Перестиани пришел в кино в 1916 году уже сложившимся театральным актером. Первые фильмы, в которых он снимался, принесли ему успех у зрителя. И. Н. Перестиани становится кинорежиссером после Великой Октябрьской социалистической революции. Он делает агитфильмы, которые получили высокую оценку. Но наибольший успех принес ему фильм «Красные дьяволята», где великолепно была передана революционная романтика и пафос борьбы юных комсомольцев Первой конной армии. Перестиани по праву считается отцом советского приключенческого фильма.

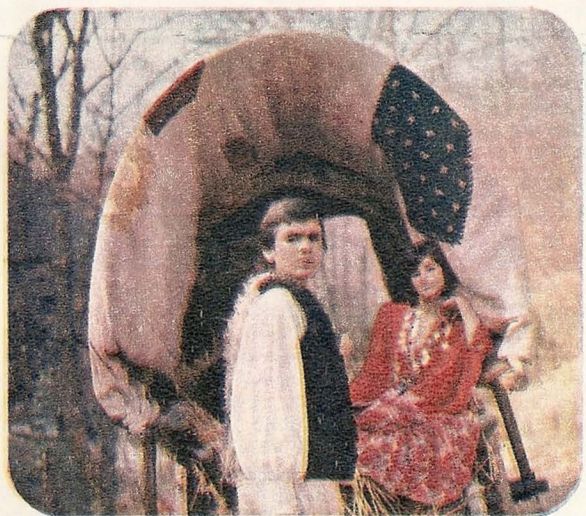
...О значении творчества Перестиани, его огромном вкладе в развитие советского киноискусства говорили режиссеры С. Герасимов, М. Донской, кинокритик Г. Чахирьян, актриса Н. Алисова. С чувством особой благодарности говорили о Перестиани представители грузинской кинематографии — драматург Карло Гогодзе и актер Дмитрий Кипиани. Они отметили особую роль Ивана Николаевича Перестиани в становлении национальной кинематографии Грузии и воспитании целого поколения грузинских мастеров кино. Тепло встретили присутствующие выступление актрисы А. Быховой и ветерана кино В. Ханжонковой.

В заключение вечера присутствующим были показаны фрагменты актерских и режиссерских работ Перестиани и художественный фильм «Савур-могила».

ИДУТ СЪЕМКИ...

Режиссер
Эмил
Лотяну

Бродячие музыканты-лэутары

Играющий лэутар

Тома Алистар в юности
(Думитру Хэбэшеску)
Лянка (Ольга Кымлянэ)

«ЛЭУЧ»

ТАРЬЫ»

Молдавский режиссер Эмиль Лотяну известен по картинам «Ждите нас на рассвете», «Красные поляны», «Это мгновение». Но Лотяну не только режиссер. Он талантливый поэт, переводчик, киносценарист. Любители поэзии знают сборники его стихов, вышедшие в Москве и Кишиневе, переводы на молдавский язык Пушкина, Маяковского, Вознесенского, а также Чехова и Брехта.

Недавно Лотяну закончил киноповесть «Лэутары».

На этот раз Лотяну обратился к тому далекому времени, когда жило в Молдавии беспокойное племя лэутаров — бродячих музыкантов и певцов. Virtuозно владея многими инструментами, лэутары создали знаменитый музыкальный молдавский фольклор, которым широко пользуются музыканты до сих пор.

Лэутары бродили по всей Европе, их выступления пользовались успехом в Париже, Петербурге, Вене... И в то же время их свободлюбивое искусство, независимый нрав осуждались официальными властями. Началось преследование лэутаров, а в конце XIX века это необычное поэтическое племя певцов и музыкантов исчезло совсем.

В центре фильма — лэутар Тома Алистар. Столетиями славилось это имя в Молдавии. Все Алистары были блестящими музыкантами. И лучший из них — Тома. Жизнь героя киноповести полна романтики, приключений. Это человек не только великого таланта, но и больших страстей. Через всю жизнь пронес он огромную любовь к девушке Лянке, жизнь которой, как и жизнь Тома, окончилась трагически...

Естественно, что одним из главных компонентов фильма будет музыка. Широко используются песни и мелодии, созданные когда-то лэутарами и бережно сохраненные народом до наших дней. Их исполняют в фильме лучшие музыканты Молдавии Харлампий Бердага, Любомир Йорга, Николай Фагурел, виртуозное исполнительское искусство которых известно во всей нашей стране и за рубежом.

В роли Лянки — Ольга Кымпяну, Тома Алистара (в юности) — Думитру Хэбзешеску, Драгомира — Вилли Мусоян. Киностудия «Молдовафильм».

Драгомир (Вилли Мусоян)

Тома Алистар

по дороге к фильму «СОЛЯРИС»

Роман польского писателя-фантаста Станислава Лема «Солярис» пользуется большой популярностью у читателей. Как мы уже сообщали, режиссер Андрей Тарковский приступает на «Мосфильме» к съемкам одноименной картины по сценарию, написанному им совместно с Фридрихом Горенштейном.

Для того, чтобы предлагаемое интервью было понятно и читателям, незнакомым с романом, изложим в двух словах его сюжет. На далекой планете Солярис обнаружена органическая жизнь в форме, совершенно не схожей с земной. Это единый сверхорганизм, гигантский океан протоплазмы, покрывающий всю планету. Океан проявляет признаки сознательной деятельности, но все попытки землян установить с ним контакт кончаются неудачей. Однажды на научно-исследовательской станции, где несут вахту земные ученые, появляются «гости», существа, во всем подобные людям и считающие себя людьми. На самом деле это копии, созданные Океаном в недоступных для человеческого разума целях по воспоминаниям, заложенным в памяти каждого сотрудника станции. Так, например, «гостем» главного героя романа Криса Кельвина была Хари, женщина, которую он любил, но которая покончила с собой за несколько лет до разворачивающихся событий.

Теперь предоставим слово АНДРЕЮ ТАРКОВСКОМУ.

— Что меня привлекло в лемовском романе, как я его понимаю и в чем вижу его актуальность? Это, собственно, один вопрос, только поставленный по-разному.

В предисловии к «Солярису» С. Лем писал: среди звезд нас ждет Неизвестное. Мне близка его мысль о том, что космос — это не увеличенная до размеров Галактики Земля, что космос — это новое качество. Какое именно качество, с чем мы можем столкнуться в межзвездных просторах — точно сказать нельзя. Мы можем быть подготовлены только к самой возможности такого столкновения. И я не вижу другого жанра, кроме фантастического, который мог бы проводить такую подготовку средствами искусства. Даже если бы вдруг оказалось, что Лем угадал (хотя он вовсе не претендует на роль научного предсказателя), все равно необходимость в романах, подобных «Солярису», не отпадет. Опыт одного столкновения никак не дает нам гарантии, что его можно будет использовать при новой встрече с Неизвестным. Вселенная бесконечно разнообразна, и человечество, выходя в космос, должно отучиться мыслить земными стереотипами.

Но как бы ни была важна и интересна эта, мировоззренческая сторона дела, главный смысл будущего фильма я вижу в его нравственной проблематике. Проникновение в сокровенные тайны природы должно находиться в неразрывной связи с прогрессом нравственным. Сделав шаг на новую ступень познания, необходимо другую ногу поставить на новую нравственную ступень. Если же человек оказывается внутренне неподготовленным к возможным неожиданностям на пути прогресса, то это ведет к катастрофе. Вероятно, мою мысль нетрудно развить до глобальных масштабов, но я не ставлю перед собой подобной задачи, я хочу рассмотреть ее на локальном примере поведения небольшой группы людей, оказавшихся в той нежданной ситуации, в которую их «завела» фантазия романиста. Но должен подчеркнуть: в том, как они реа-

гируют на происходящее, как проявляются их характеры, никакой фантастики уже нет и быть не должно. Я буду стремиться не к изображению романтических грез, а к обыкновенным, «земным» чувствам, переживаниям, сомнениям...

Речь идет о цене каждого поступка, о значимости всякого нашего действия, даже самого незаметного. Ничто совершенное однажды отменить нельзя. Если бы человек мог «перенять» свои поступки, то им была бы грош цена, возникла бы моральная девальвация. Необратимость человеческого опыта придает нашей жизни, нашим делам значительность, самостоятельность. В известной степени наши поступки обусловлены заранее — характером, воспитанием, мировоззрением, средой. Казалось бы, Крису дается «вторая попытка», он вроде бы получил возможность пережить заново свою любовь к Хари. На деле же он заново переживает трагедию разлуки с ней. Исправить сделанное невозможно, однако это не значит, что встреча с «новой» Хари не изменила героя. Он еще раз, но уже значительно глубже пережил пережитое, стал чище, человечнее, приобрел новый нравственный потенциал.

Вы говорите: Лема где-то упрекали в том, что его космические исследователи ведут себя не как ученые, а как перепуганные обыватели. Я не согласен с этим мнением: они ведут себя по-разному, как, вероятно, и повели бы себя люди, столкнувшись с чем-то подобным... Согласитесь, что нервный шок у этих людей был действительно весьма сильным. Крис еще в какой-то мере был подготовлен к встрече с Хари, а остальные... Тем не менее они быстро приходят в себя. Мне хотелось бы обратить внимание на различие в характерах героев. Сарториус, например, подходит к «гостям» как к чисто научному феномену. «Гости» его как бы не касаются, он отделяет одно от другого и тем самым создает себе возможность работать, не загружая свою психику душевными терзаниями. В этом смысле ему легче, чем Крису, который увидел в Хари человека, а не только объект для анализа. Мне ближе позиция Криса. Это роднит его с героями моих предыдущих картин. Человек не слишком гибкий, не желающий приравниваться к обстоятельствам, он верен себе, он не хочет изменять своим принципам и идет до конца, даже если это кажется кому-то не слишком разумным. Может быть, такие люди немногочисленны, но это сильные и гуманные люди.

Словом, я хотел бы доказать своей картиной, что проблема нравственной стойкости, нравственной чистоты пронизывает все наше существование, проявляясь даже в таких областях, которые на первый взгляд не связаны с моралью, например, проникновение в космос, изучение объективного мира и т. д. Так бы я ответил на вопрос о злободневности «Соляриса».

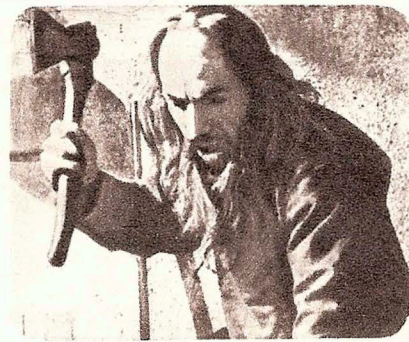
Главное отличие сценария от романа в том, что мы ввели «пролог на Земле», где выясняются и объясняются некоторые обстоятельства, предшествующие полету Криса на Солярис, в частности, что такое Солярис и т. д. Сцены же на станции будут более или менее соответствовать литературному источнику. Криса будет играть Донатас Банионис, отца Криса — Николай Гринько, Снауга — Юри Ярвет, Сарториуса — Анатолий Солоницын, пилота Бертона — Владислав Дворжецкий, а кто исполнит роль Хари, пока неизвестно. Оператор — Вадим Юсов. Художник — Михаил Ромадин. (Его эскизы и беседа с ним публикуются на 4-й стр. обложки. — Ред.)

Будет ли в фильме снят Океан? Конечно, будет, какой же Солярис без Океана, но каким образом это сделать, я, откровенно говоря, пока еще не знаю.

Интервью взял В. Ревич

«Процесс о трех миллионах». Каскарилья, вор-джентльмен (А. Кторов), Норис (О. Жизнева)

«Отец Сергей». И. Можухин в заглавной роли

Думая о своей работе с Яковом Александровичем Протазановым, я понимаю теперь, что соприкасалась с человеческой драгоценностью. Тогда же легко, естественно, безотчетно наслаждалась общением с ним в совместной работе.

...Я разговариваю с директором картины о моей первой работе в кино в фильме Протазанова «Его призыв». Яков Александрович сидит тут же в классической позе спокойного наблюдателя, не принимает никакого участия в разговоре и постукивает по столу легкой тросточкой.

Я волнуясь, сбивчиво рассказываю о себе. Яков Александрович, не обращая ни малейшего внимания на смысл речей моих, встает из-за стола и, ритмично помахивая своей тросточкой, покойно, с искорками смеха в глазах, напевая, начинает ходить вокруг, рассматривая меня со всех сторон. Затем он подводит меня к свету, берет в обе руки мое лицо — умные, внимательные, чистые глаза смотрят на меня. Очевидно, они «переводят» на пленку мои плюсы и минусы. Такая уверенность в том, что он делает, такой покой, тепло, что я совершенно непроизвольно успокаиваюсь и радуюсь. Радуюсь. Хорошо!

...Была огромная дистанция между мной, тогда девочкой в искусстве, и Яковом Александровичем, созревшим, талантливейшим, опытным мастером; но всегда чистота его помыслов в искусстве, серьезность намерений, если можно так выразиться, радостная серьезность, сообщали ту особую атмосферу творческого самочувствия, в

которой привольно работалось. Я заметила, эта привольность возникает всегда, когда художник истинно благорасположен к своей работе.

Яков Александрович все понимал в актере — все так называемые актерские капризы, требования, понимал, откуда и почему они приходят.

Вспоминается такая история. Умный, тонкий артист А. Кторов, игравший Каскарилью в «Процессе о трех миллионах», на предвкушающий прелесть работы вопрос Якова Александровича: «Ну, что придумали, ребятки?» — предложил мизансцену, при которой моя роль в данной сцене, так сказать, умалчалась. «Э, нет, — заартачилась я, — это сцена моя, а теперь получается, что эта сцена Каскарильи! У меня и так нет никакой роли, это единственное место в фильме мое! Нет, нет! Сцена моя!» Очень воспитанный человек, Кторов с улыбкой, обозначавшей «ах, вы догадались», уступил. Надо было видеть Якова Александровича! Он весь как-то застыл, наблюдая меня в моем азарте, и вдруг начал... хохотать. Как он хохотал! Привел всех своим отношением к возникшему казусу в превосходное настроение и решил сцену, удовлетворив обе стороны.

Да, он глубоко понимал все актерские «котчего и почему»...

И еще вспоминается случай. В павильоне было холодно, мне нездоровилось. К тому же было шумно. И как ни добивались тишины, сосредоточенности, ничего поделать было невозможно. Работа остановилась. И вдруг ни с того ни с сего наступила

«Бесприданница»

ПРОГНОЗЫ ХУДОЖНИКА

● СОЛЯРИС

«Разговаривая с вами, я чувствую себя в затруднительном положении, — сказал нашему корреспонденту И. Варшавской главный художник фильма «Солярис» Михаил Ромадин. — Раскрывать секреты не хочется, не имею на это права, да и не все еще решено окончательно».

И все-таки разговор состоялся. И произошло это как раз в то время, когда работа над картиной только начиналась, то есть в самую, может быть, горячую для художника пору. Пору набросков, эскизов и поисков.

«Солярис» — это фантастика, это двадцать первый век, это далекая и загадочная планета, это ее искусственный спутник, на котором обитают герои. Воображение художника в данном случае во многом определит особенности картины, которая предстанет перед глазами зрителей. По его эскизам будут изготовлены костюмы, скафандры, пульта, приборы, кабины — словом, весь «реквизит» грядущего.

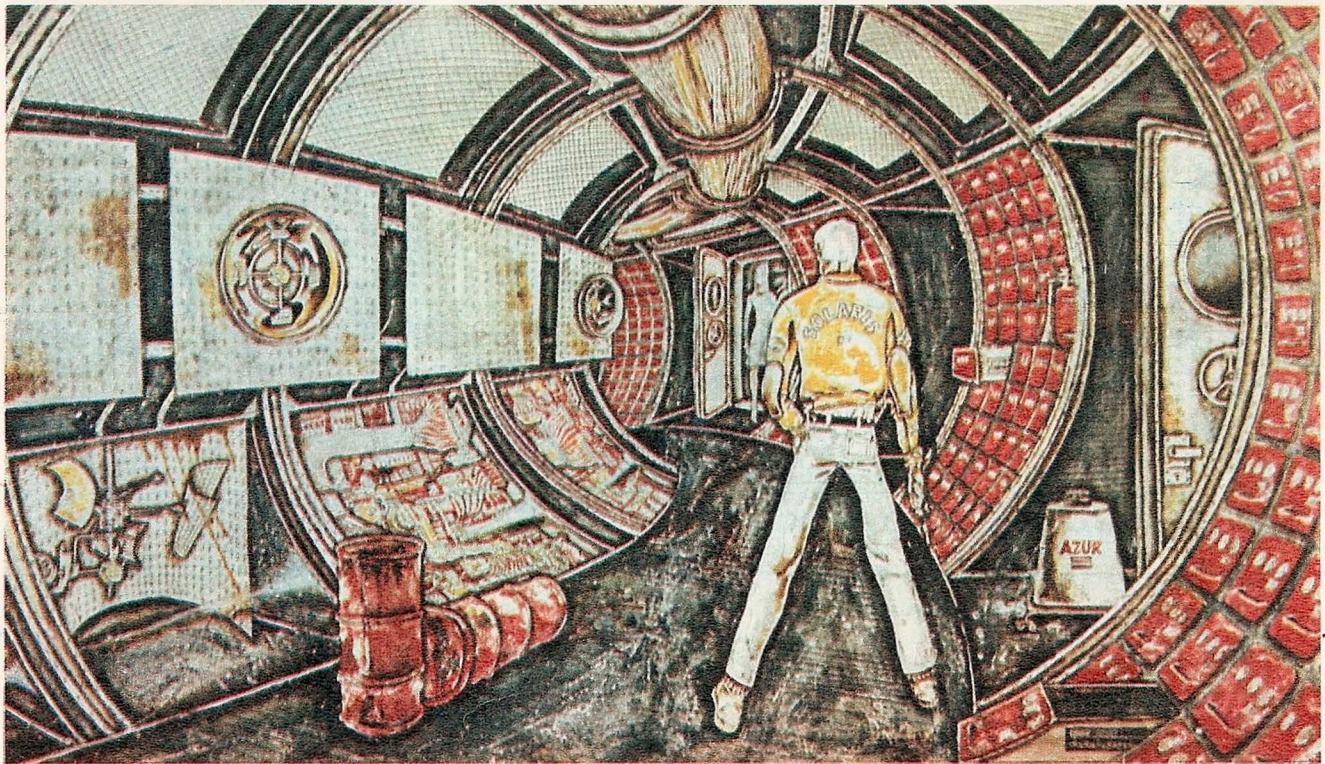
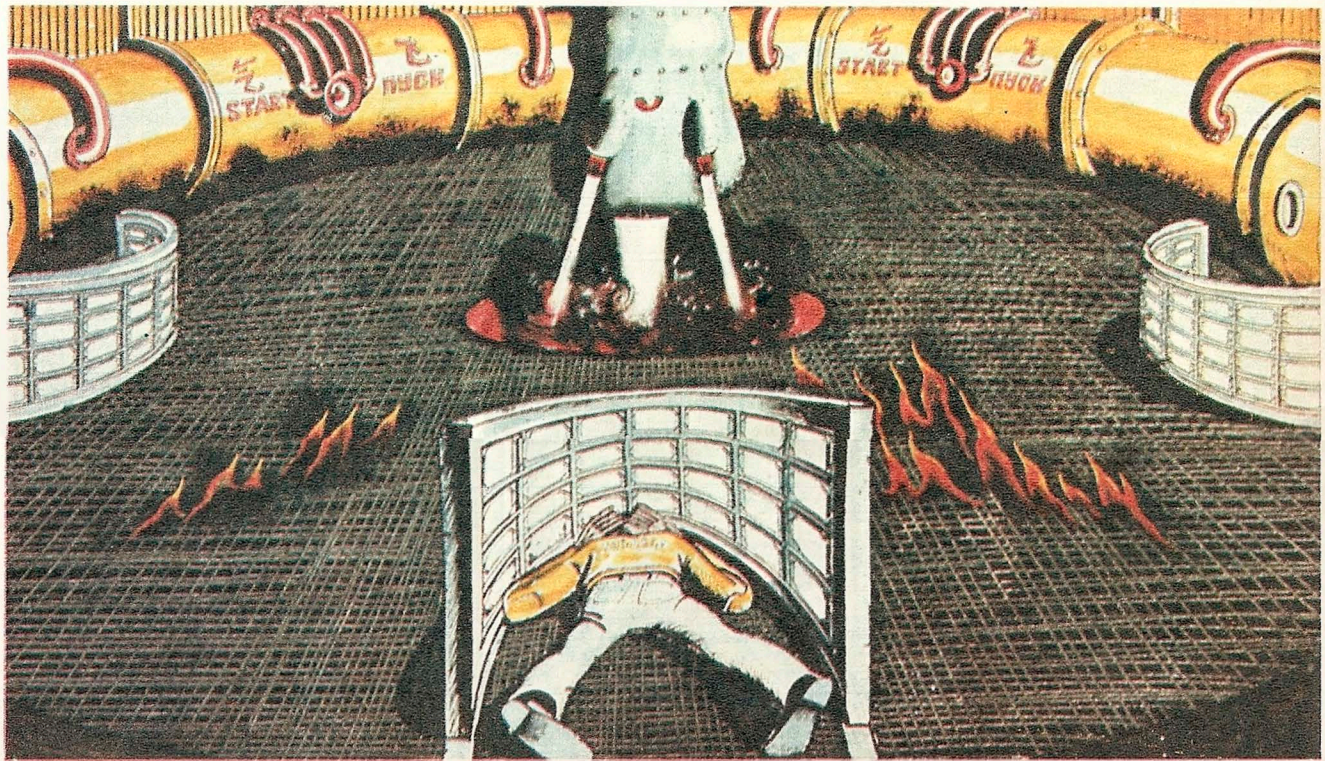
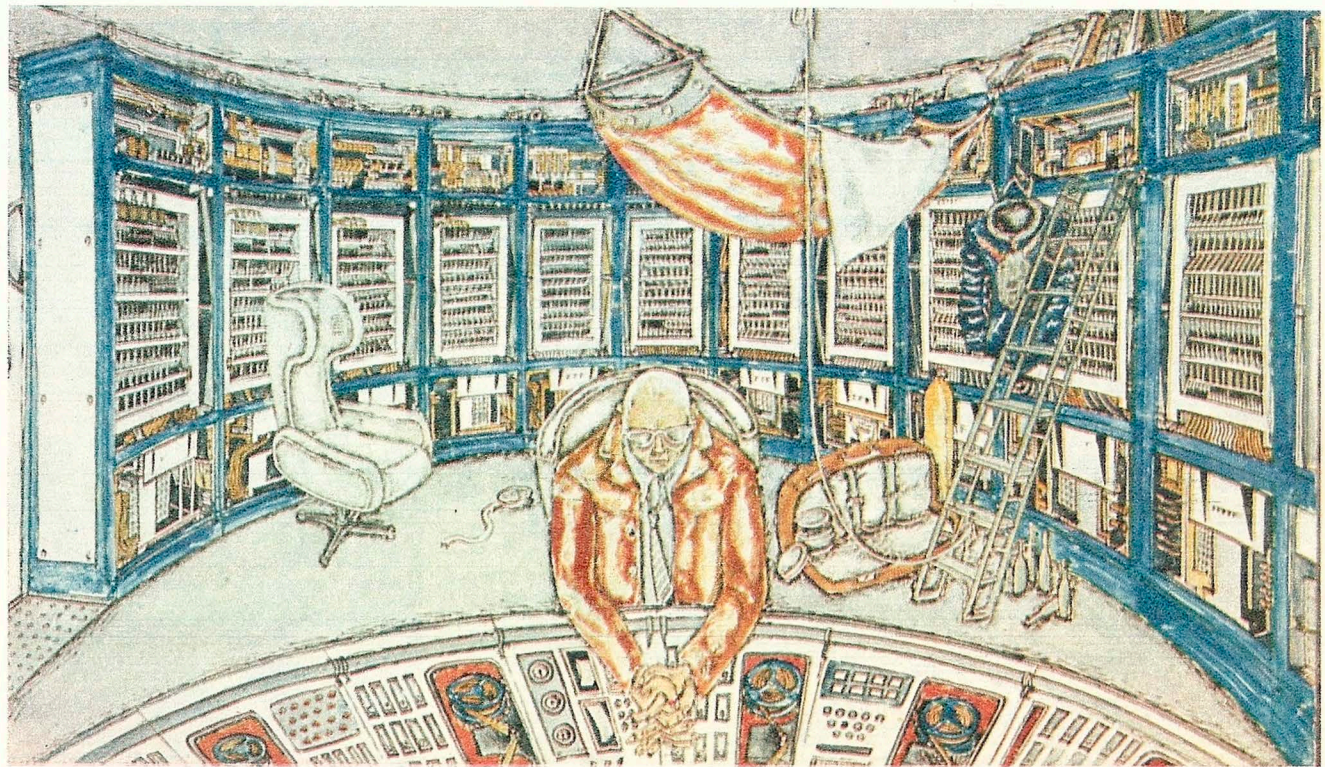
Если вы смотрите картину о современности, вам вряд ли придет в голову критически разглядывать, например, обстановку квартиры или костюм героя с точки зрения их соответствия эпохе. А тут вы сразу устремляете взгляд на любой новый предмет, оценивая, удачно или неудачно придумана его форма. Ставя фильм на историческую тему, можно по книгам и по картинам ясно представить себе внешний облик происходящего. Нам же полагаться приходится исключительно на свое воображение и интуицию.

Перед художником встает задача найти такое изобразительное решение, которое убедит нас, что действие происходит не в фантастическом, а в реальном мире. Прошло уже несколько лет с тех пор, как у нас возникла «проблема Соляриса».

За эти годы творческое решение как бы созревало, принимало отчетливую форму. «Сначала привлекали эффекты. Но затем главным стал вопрос: как совместить фантастику и реальность? Как сделать, чтобы зритель смотрел на то, что будет, но чувствовал, что это есть, что это не мираж, а действительность? Можете вы, например, представить себе, что искусственный спутник — это не новенькая отлаженная машина, а старый, поработавший механизм, где все скрипит и шатается. Ведь есть же такие машины в настоящем, почему им не быть в будущем? Почему бы, например, в двадцать первом веке не стоять старым домам со старой мебелью, как это нередко встречается в двадцатом? Словом, нужно вызвать у зрителя чувство реальной повседневности».

С другой стороны, есть вещи, которым нужно искать необычное решение, — на то это и фантастика. Например, планета-Океан, таинственная плазма. Это ведь не просто бурлящая масса, это живое вещество. Поэтому, снимая только море, гейзеры или химические реактивы, многого не выразишь. Так что загадок немало. А в общем, — еще раз подчеркивает художник, — главное — подчинить изобразительное решение концепции режиссера. Не могу не добавить, что для меня большая радость работать с А. Тарковским и В. Юсовым, кинематографистами такого высокого профессионального класса».

Ну что же, будем ждать картины. Она раскроет нам секреты своих создателей (интервью с постановщиком фильма читайте на стр. 16). Ведь все, что они «утаили» сейчас в своих интервью, мы рано или поздно увидим на экране. Пусть это будет интересная встреча.

Зал управления

Ракетодвиг

Встреча с Харри